

ПТИЦЫ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

**МАТЕРИАЛЫ I МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПТИЦЫ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ»**

*Москва
17-18 ноября
2016 г.*

УДК 598. 279 (4/5)
ББК 28.693.35
К 65

Птицы и сельское хозяйство: Материалы I Международной орнитологической конференции «Птицы и сельское хозяйство: современное состояние, проблемы и перспективы изучения». г. Москва 17-18 ноября 2016 г. – М.: Знак, 2016. 348 с.

Сборник содержит материалы докладов, представленных на I Международной орнитологической конференции «Птицы и сельское хозяйство: современное состояние, проблемы и перспективы изучения», которая проходила в Москве на базе Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева.

В сборнике представлены статьи, касающиеся путей адаптации птиц к агроландшафтам и проблем, связанных с охраной птиц и оптимизацией отношений сельхозпроизводителей с птицами.

Сборник рассчитан на орнитологов, любителей птиц, специалистов по сельскому хозяйству и охране природы, преподавателей вузов и средних образовательных учреждений и студентов.

Ответственные редакторы:

д.б.н. Т.К. Железнова

д.б.н. Л.В. Маловичко

*Фотографии на обложке Л. В. Маловичко
Рисунок для логотипа выполнен к.б.н. Е.А. Кобликом*

ISBN 978-5-9551-0637-3

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Азимов Н.Н. Современное состояние и распределение зарафшанского фазана на территории агроландшафтов низовий р. Зарафшан (Узбекистан)	8
Амосов П.Н., Асокова Н.И. Влияние сельскохозяйственной деятельности на население птиц севера европейской части России.....	11
Артемьева Е.А., Калинина Д.А. Адаптации гнездования видов группы «жёлтых» трясогузок к обитанию в сельскохозяйственных ландшафтах	16
Бабенко В.Г. Летнее население птиц сельскохозяйственных ландшафтов Нижнего Приамурья	19
Бадмаева Е.Н. Кулики агроландшафтов Юго-Западного Забайкалья	24
Бажанова А.А., Свиридова Т.В. Местообитания дупеля в сельскохозяйственных угодьях севера Подмосковья	30
Бакка С.В. Сельское хозяйство как фактор, влияющий на видовой состав и численность птиц центра Европейской России.....	36
Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. Редкие виды птиц Нижегородской лесостепи и проблемы их охраны	40
Быстрякова М.С., Ломсков М.А. Влияние развития агроландшафтов на динамику численности пустельги (<i>Falco tinnunculus</i> Linnaeus, 1758) в Чувашской республике.....	46
Вартапетов Л.Г., Ларионов А.Г. Население птиц агроландшафтов Центральной Якутии	50
Воронов Л.Н., Омельченко П.Н., Герасимов А.Е. Адаптации конечного мозга птиц к сельскохозяйственным ландшафтам на примере «жёлтых» трясогузок.....	55
Гринченко О.С., Свиридова Т.В. Сохранение птиц в условиях современного сельского хозяйства: практика взаимодействия с землепользователями	60

Костин С.Ю., Багрикова Н.А. Орнитокомплексы агроценозов Горного Крыма	144
Кухта А.Е., Блинов В.Н., Большакова Н.П. Сезонная динамика пребывания врановых на территории лётного поля аэропорта «Томск»	149
Кухта А.Е., Гашков С.И., Москвитин С.С. Специфика пребывания птиц на лётном поле аэропорта в течение года	153
Лебедева Н.В. Водоплавающие птицы в сельскохозяйственном ландшафте на юге Европейской России: поиск компромисса	157
Ленева Е.А. Особенности орнитофауны искусственных лесополос Оренбургского Предуралья	162
Липкович А.Д. Рыбоядные птицы Ростовской области и аквакультура: конфликт интересов и сохранение биоразнообразия	165
Листопадский М.А. Типология лесных полос и сообщества дендрофильных птиц	170
Ломсков М.А., Остапенко В.А. О влиянии агротехнических мероприятий на снижение численности сухоноса (<i>Anser cygnoides</i>) на территории РФ	176
Лохман Ю.В. Значение рисовой оросительной системы в распространении птиц водно-болотного комплекса в Западном Предкавказье (Краснодарский край и Республика Адыгея)	181
Лупинос М.Ю., Подоляк Н.А., Показаньева П.Е. Современное состояние гнездовой орнитофауны залежных сельскохозяйственных земель на территории Тюменского района	185
Лыков Е.Л. Гнездящиеся птицы сельскохозяйственных угодий: формирование популяций, их устойчивость и влияние хозяйственной деятельности	191
Маловичко Л.В., Афанасова Т.В., Енин А.Е., Краснокутская Ю.И. Гнездование деревенской ласточки в дренажных смотровых колодцах в Ставропольском крае	197
Маловичко Л.В., Блохин Г.И. Влияние сельского хозяйства на условия обитания птиц на юге России	202

Матюхин А.В., Башмаков А.А., Парфёнов А.В., Бидашко Ф.Г. Пустынная каменка (<i>Oenanthe deserti</i>) и мелкий рогатый скот	209
Матюхин А.В., Бабичев Ю.В., Бойко Е.А. Птицы и сельскохозяйственная продукция (от посева до потребителя)	213
Матюхин А.В., Бабичев Ю.В., Быков Ю.А., Лобанов Е.А., Бойко Е.А. Кормовые станции обыкновенной пустельги <i>Falco tinnunculus</i> в Палеарктике	216
Мельников В.Н., Костина А.И. Динамика фауны и населения птиц в ходе зарастания заброшенных сельхозугодий в Ивановской области	219
Мельников Ю.И., Трошкова Т.Л. Птицы в сельскохозяйственных ландшафтах котловины озера Байкал	225
Микляева М.А., Окольничева А.С., Скрылёва К.А. Изменение морфофизиологических особенностей птенцов большой синицы под воздействием пестицидов в промышленных садах	231
Намсрайжав Ц., Маловичко Л.В., Коблик Е.А. Влияние древесно-кустарниковых насаждений на разнообразие птиц Центральной и Южной Монголии	235
Опарина О.С., Опарин М.Л. Заволжская популяция дрофы в условиях современного сельскохозяйственного производства	240
Преловский В.А. Авифауна агроландшафтов Хакасии	245
Равкин Ю.С., Равкин Е.С. Зональные особенности летнего населения птиц сельскохозяйственных ландшафтов Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин	250
Рахимов И.И. Птицы в агроландшафтах Татарстана	257
Сандакова С.Л., Тоушкин А.А., Щербакова О.Н., Тоушкина А.Ф. Численность населения и особенности питания маньчжурского подвида фазана (<i>Phasianus colchicus pallasi</i>) в Амурской области	263
Свиридова Т.В., Волков С.В., Гринченко О.С., Кольцов Д.Б. Мониторинг птиц и их местообитаний в сельскохозяйственных ландшафтах Северного Подмосковья: итоги 20-летних наблюдений	268

Алфавитный указатель авторов

Адамов С.Г.	133	Ивановский В.В.	96	Парфёнов А.В.	209
Азимов Н.Н.	8	Ильях М.П.	100	Подоляк Н.А.	185
Амосов П.Н.	11	Ильяшенко Е.И.	106	Показаньева П.Е.	185
Артемяева Е.А.	16	Казарцева С.Н.	126	Преловский В.А.	245
Асоскова Н.И.	11	Калинина Д.А.	16	Равкин Е.С.	250
Афанасова Т.В.	197	Кашенцева Т.А.	292	Равкин Ю.С.	250
Бабенко В.Г.	19	Киселёва Н.Ю.	40, 129	Рахимов И.И.	257
Бабичев Ю.В.	213, 216	Коблик Е.А.	235	Сандакова С.Л.	263
Багрикова Н.А.	144	Кольцов Д.Б.	268	Свиридова Т.В.	30, 60, 268
Бадмаева Е.Н.	24	Корепов М.В.	133	Скрылёва К.А.	231
Бажанова А.А.	30	Корепова Д.А.	133	Соловьёв С.А.	277, 283
Бакка С.В.	36, 40	Коровин В.А.	138	Спиридонов С.Н.	288
Баскакова С.В.	313	Костин С.Ю.	144	Стрюков С.А.	133
Башмаков А.А.	209	Костина А.И.	219	Тельпов В.А.	337
Бидашко Ф.Г.	209	Краснокутская Ю.И.	197	Тимошенко М.К.	133
Блинов В.Н.	149, 283	Кухта А.Е.	149, 153	Тоушкин А.А.	263
Блохин Г.И.	202	Ларионов А.Г.	50	Тоушкина А.Ф.	263
Бойко Е.А.	213, 216	Лебедева Н.В.	157	Трошкова Т.Л.	225
Большакова Н.П.	149	Ленева Е.А.	162	Турок Е.С.	133
Быков Ю.А.	216	Липкович А.Д.	165	Фадеева Е.О.	292
Быстрякова М.С.	46	Листопадский М.А.	170	Федосов В.Н.	297
Вартапетов Л.Г.	50, 283	Лобанов Е.А.	216	Хохлов А.Н.	304
Волков С.В.	268	Ломсков М.А.	46, 77, 176	Хохлов Н.А.	304
Воронов Л.Н.	55	Лохман Ю.В.	181	Худякова Е.А.	307
Гашков С.И.	153	Лупинос М.Ю.	185	Часов Д.В.	310
Герасимов А.Е.	55	Лыков Е.Л.	191	Челнокова Т.А.	318
Гринченко О.С.	60, 268	Маловичко Л.В.	197, 202, 235, 297	Шакула Г.В.	313
Гришанов Г.В.	66, 72	Матюхин А.В.	209, 213, 216	Шакула Д.В.	313
Гришанова Ю.Н.	72	Мельников В.Н.	219, 307	Шакула С.В.	313
Гришина У.В.	288	Мельников Ю.И.	225	Швец О.В.	318
Данилова М.А.	77	Микляева М.А.	231	Швидко И.А.	277
Двуреченская С.О.	82	Москвитин С.С.	153	Шепель А.И.	324
Демидов В.В.	324	Намсрайжав Ц.	235	Шергалин Е.	329
Демидова М.И.	324	Окольничева А.С.	231	Шестернин Е.А.	333
Енин А.Е.	197	Омельченко П.Н.	55	Штында В.В.	133
Железнова Т.К.	89, 283	Опарин М.Л.	240	Щербакова О.Н.	263
Железнов-		Опарина О.С.	240	Юферев Д.П.	337
Чукотский Н.К.	89	Остапенко В.А.	176	Юферева В.В.	337
Забелин В.И.	92				

- Кудрявцев А.А., Кудрявцева Л.А. Клиническая гематология животных. – М.: Колос, 1974. – 399 с.
- Микляева М.А. Типовые методики исследования раннего онтогенеза птиц // Вестник Тамбовского университета: Серия естественные и технические науки, 2013. – Т. 18. – Вып. 3. – С. 799-803.
- Скрылева Л.Ф., Скрылева К.А., Микляева М.А. Использование корреляций морфофизиологических показателей врановых птиц для мониторинга экологического состояния среды // Материалы X Международной конференции «Врановые птицы Северной Евразии», Якорная щель, 17-21 сентября 2012 г. – Москва–Казань, 2012. – С. 162-166.
- Шварц С.С., Смирнов В.С., Доюринский Л.Н. Метод морфофизиологических индикаторов в экологии наземных животных // Труды ин-та экологии растений и животных. – Свердловск. – 1968. – Вып. 58. – 387 с.
- Awasthi, J.K. Effect of an organophosphorous on some blood parameters of *Columba livia* Gmelin. / J.K. Awasthi, Anil Kumar, Sharma Dushyant Kumar. // J. Exp. Zool. India. – 6, №2. – 2003. – P.221–228.

ВЛИЯНИЕ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВЫХ НАСАЖДЕНИЙ НА РАЗНООБРАЗИЕ ПТИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ МОНГОЛИИ

Ц. Намсрайжав¹, Л.В. Маловичко¹, Е.А. Коблик²

¹Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева, Москва

²Научно-исследовательский Зоологический институт МГУ, Москва

Скучная древесная растительность Центральной и Южной Монголии представлена исключительно мезоксерофитными формами: вязом приземистым (*Ulmus pumila*) и топодем (*Populus laurifolia*). Роль кустарников и кустарничков значительно возрастает далее к югу, в области Гобийской пустыни (Юнатов, 1950). На исследуемой территории Центральной и Южной Монголии участки древесно-кустарниковой растительности находятся, в основном, в трёх районах.

Восточно-Гобийский пустынно-степной район охватывает преимущественно предгорные равнины, лежащие у северного подножия хребта Гурван-Сайхан (Юнатов, 1974). Здесь расположены овощеводческие огороды, созданные в Хадате и Дале в 1986 г., Наране – 1992 г. и Цогтцэций – в 2006 г. Сельскохозяйственные угодья обсажены двумя рядами вяза приземистого (h=8-10 м), тополя (h=9-12 м), лоха (*Elaeagnus*

moorcroftii) (h=4-5 м) и караганы древовидной (*Caragana arborescens*) (h=3-4 м).

Гобийско-Алтайский горно-пустынно-степной район включает пониженную равнину (южный склон сильно расчленён бэлем), усеянную отдельными сопочными массивами (Юнатов, 1950; Цэгмид, 1969; 2006; Фомин, Болд, 1991). Также кустарниковые ассоциации занимают большую площадь на северо-западе Эрэг хоолой, где, кроме саксаульников, получают распространение обширные кочкарники с селитрянкой, заливаемые водой в сезон дождей. Это очень важное место для гнездования редкого вида – монгольской саксаульной сойки. Дикий миндаль (*Amygdalus mongolica*) встречаются только по склонам и по дну глубоких ущелий.

В 21 км на юго-восток от центра сомона Булган расположен Хавцгайт. Полезащитные 6-рядные полосы вокруг местных сельскохозяйственных полей были высажены в 2008 г. Основные виды деревьев и кустарников: вяз, тополь лавролистный, гребенщик многоветвистый (*Tamarix ramosissima*), облепиха крушиновая (*Hippophae rhamnoides*) и ивы.

В Средне-Халхасском степном районе расположены участки естественной древесно-кустарниковой растительности в пойме рр. Орхон и Тамир с преобладанием караганы мелколистной (*Caragana microphylla*) (Юнатов, 1950).

Климатические условия Монголии аридные, более трети территории страны занимают степи, поэтому участки древесно-кустарниковой растительности имеют очень важное значение в формировании и жизнедеятельности орнитофауны. Большинство из них рукотворные и, в основном, выполняют функции полезащитных насаждений. Один из показательных примеров – сомон Булган (Восточно-Гобийский пустынно-степной район).

В сомоне Булган расположены большие обрабатываемые площади, используемые для выращивания овощей. Наиболее развитая, в сравнении с другими сомонами Южной Монголии, система озеленения. Например, вокруг сельскохозяйственных полей Дал в 1986 г. были высажены двухрядные защитные полосы. В настоящее время эти сформировавшиеся насаждения из вяза (h=8-10 м), лоха *Elaeagnus moorcroftii* (h=8-10 м), караганы древовидной *Caragana arborescens* (h=4-5 м), представляют собой настоящей оазис среди кустарниково-ковыльковой пустынной степи. Они служат местом отдыха и кормёжки для мигрирующих птиц. Также, в этом районе, в сравнении с другими, в Южной Монголии, имеются наибольшие по площади участки естественного саксаульного леса.

Видовое разнообразие. В гнездовой период в древесно-кустарниковых насаждениях Центральной и Южной Монголии было отмечено 59 видов птиц, принадлежащих к 9 отрядам, 18 семействам и 40 родам.

В *Восточно-Гобийском пустынно-степном районе* зарегистрировано 50 видов птиц, в *Гобийско-Алтайском горно-пустынно-степном районе* – 14 видов, в *Средне-Халхасском степном районе* – 17. Во всех районах к фоновым видам относятся: рогатый жаворонок, каменка-плясунья, ворон. Ядро орнитокомплекса составляют 6 гнездящихся видов: кольчатая горлица, буланный жулан, клинохвостый сорокопуд, пустынный сорокопуд, обыкновенная кукушка, ворон.

Таксономическая структура орнитокомплекса: отряд Воробьинообразных – 43 вида (72,9 %), Соколообразных – 7 (11,9 %), Голубеобразных – 3 (5,1 %), Собообразных – 2 (3,4 %). По одному виду (по 1,7 %) представлены Аистообразные, Гусеобразные, Кукушкообразные, Удодообразные (рис.).

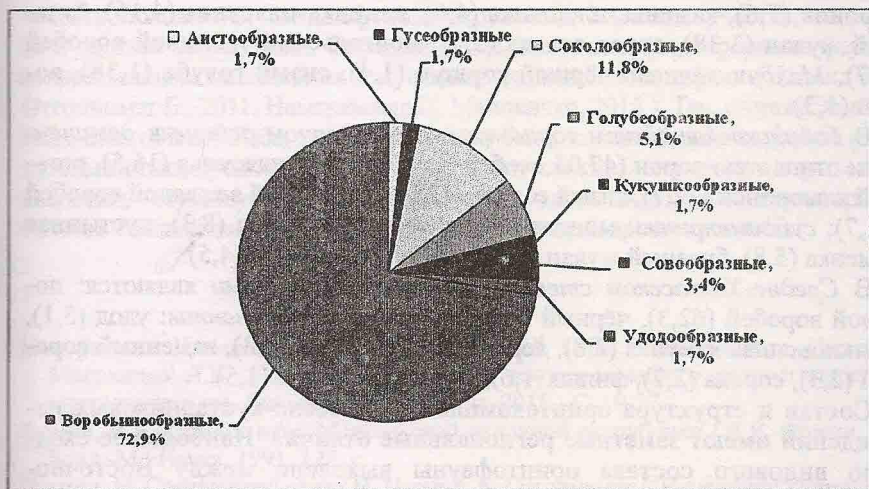

Рис. Таксономическая структура орнитокомплекса древесно-кустарниковых насаждений Центральной и Южной Монголии

Характер пребывания. По характеру пребывания 14 (23,7 %) видов орнитокомплекса древесно-кустарниковых насаждений – осёдлые, 45 видов (76,3 %) – мигрирующие. Достоверно гнездятся 30 видов (50,8 %), 14 (23,7 %) – встречаются только во время пролёта и 1 вид (1,7 %) залётный.

В период сезонных миграций видовое разнообразие увеличивается, отмечаются виды, несвойственные данной зоне.

Численность. В орнитокомплексе древесно-кустарниковых насаждений Центральной и Южной Монголии многочисленными являются 11, обычными – 23, редкими – 9 и чрезвычайно редкими – 16 видов птиц.

Показатели плотности населения птиц в гнездовой период в разных районах составляли 40,8-185,6 особей/км²: Восточно-Гобийский пустынно-степной – 151,2, Гобийско-Алтайский горно-пустынно-степной – 40,8, Средне-Халхасский степной – 185,6 особей/км².

В Восточно-Гобийском пустынно-степном районе в орнитокомплексе древесно-кустарниковых насаждений доминантами являются: полевой воробей (29,2 особей/км²), толстоклювая камышевка (16,8), бурая пеночка (14), кольчатая горлица (13,2). *Субдоминанты*: пустынная каменка (9,72 особей/км²), малый жаворонок (9,02), рогатый жаворонок (7,6), каменка-пещанка (4,6), каменка-плясунья (4,16), буланный жулан (3,38), серая славка (2,7), монгольский земляной воробей (2,7). *Малочисленные*: чёрный коршун (1,4), сизый голубь (1,38), ворон (1,3).

В Гобийско-Алтайском горно-пустынно-степном районе к доминантам относятся: ворон (47,05 особей/км²), каменка-плясунья (16,5), рогатый жаворонок (12,7), сизый голубь (12), монгольский земляной воробей (11,7); *субдоминанты*: монгольская саксаульная сойка (8,3), пустынная каменка (5,8), буланный жулан (5,8), каменный воробей (4,5).

В Средне-Халхасском степном районе доминантами являются: полевой воробей (62,3), чёрный коршун (31,1); *субдоминанты*: удод (3,1), обыкновенная каменка (2,8), деревенская ласточка (2,3), каменный воробей (2,3), сорока (2,2), филин (1,6), белая трясогузка (1,5).

Состав и структура орнитокомплекса древесно-кустарниковых насаждений имеют заметные региональные отличия. Наибольшее сходство видового состава орнитофауны выявлено между Восточно-Гобийским пустынно-степным и Гобийско-Алтайским горно-пустынно-степным районами (25 %). Показатель по другим попарно сравниваемым районам не превышает 16 %: Восточно-Гобийский пустынно-степной /Средне-Халхасский степной – 15,2 % и Гобийско-Алтайский горно-пустынно-степной / Средне-Халхасский степной – 10,7 % (табл.).

Таблица

Коэффициент* сходства видового состава орнитокомплекса древесно-кустарниковых насаждений Центральной и Южной Монголии

Районы		1	2	3
1	Восточно-Гобийский пустынно-степной		25	15,2
2	Гобийско-Алтайский горно-пустынно-степной	25		10,7
3	Средне-Халхасский степной	15,2	10,7	

*Коэффициент Жаккара (C_j ; %)

Как показали результаты исследований, видовое разнообразие и показатели численности орнитокомплекса древесно-кустарниковых насаждений в разных районах Южной и Центральной Монголии зависят от географического положения, ландшафтного окружения, площади участка, возраста и состава насаждений. Определяющее значение в формировании фауны имеют зелёные насаждения в пустынно-степных ландшафтах (Цэгмид Н., Отгончимэг Б., 2011; Намсрамжав Ц, Маловичко, 2015). Так, оазисы Эхийн-Гол в Заалтайской Гоби, характеризующиеся более сложной, многоярусной растительностью, предоставляют возможности для гнездования некоторым видам птиц, отсутствующим в окружающих пустынных долинах. Велика роль оазисов Заалтайской Гоби как мест отдыха птиц во время полётов.

Литература

- Намсрамжав Цэгмид. Авифауна Монгольской Гоби / Намсрамжав Цэгмид, Маловичко Л.В. //Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. Яковлева – Чебоксары, 2015.- С. 19-27.
- Фомин, В.Е. Каталог птиц Монгольской народной республики / В.Е. Фомин, А. Болд -М.: Наука, 1991. 124. с.
- Цэгмид, Н. Состав птиц сада / Н. Цэгмид, Б. Отгончимэг // Изменение климата и адаптации Азиатско-Тихоокеанского региона.- Труды Международной научной конференции. Улаанбаатар. - 2011. - С. 149-153. (На монг. яз.).
- Цэгмид, Ш. Физическая география Монголии / Ш. Цэгмид. – Уланбатор : Б. и., 1969. - 404 с.
- Цэгмид, Ш. Физико-географическое районирование Монгольской Народной Республики // Очерки физической географии Монголии – Уланбатор : Бэмби сан, 2006. – С. 497-502.
- Юнатов А.А. Основные черты растительного покрова МНР // Труды Монгольской комиссии АН СССР. – 1950. – Вып. 39. 222 с.

Юнатов, А.А. Пустынные степи Северной Гоби в Монгольской Народной Республике / А.А. Юнатов // Совместная Советско-Монгольская комплексная биологическая экспедиция. – 1974. 131 с.

ЗАВОЛЖСКАЯ ПОПУЛЯЦИЯ ДРОФЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

О.С. Опарина, М.Л. Опарин

Саратовский филиал ФГБНУ Института проблем экологии и эволюции
им. А.Н. Северцова РАН, г. Саратов; otis07@mail.ru

Ареал дрофы (*Otis tarda* L., 1758) приурочен к степной зоне и охватывает территорию с запада на восток от Пиренейского полуострова до Тихого океана. До освоения целинных земель численность дроф в пределах своего ареала была высокой. Несмотря на исчезновение целинных степных участков, вид смог адаптироваться к новым условиям среды, и в настоящее время агроценозы являются его основными местообитаниями. Дрофа относится к видам, находящимся под угрозой исчезновения и классифицируемым как «уязвимый» по современному критерию («vulnerable species») (Collar et al., 1994; BirdLife International, 2000).

В конце 20 века в саратовском Заволжье обитало от 4.5 до 6.0 тыс. дроф, что составляло не менее 80% от численности этого вида в Центральной и Восточной Европе (Опарин и др., 2003). До последнего времени это был последний крупный очаг гнездования восточно-европейской популяции дрофы, обеспечивающий её репродукцию. В настоящее время численность этого вида в саратовском Заволжье сокращается быстрыми темпами.

Мы проводим мониторинг состояния заволжской популяции дрофы с середины 90-х годов 20 века. В связи с тем, что, начиная с 2004 года, наметилась тенденция снижения численности дрофы (Опарина, Опарин, 2008), появилась необходимость выяснения основных причин этого процесса.

Дрофа относится к мигрирующим видам, на территории гнездования она встречается с марта по ноябрь, а на зимовку улетает в северо-восточное Причерноморье Украины. Поскольку весь репродуктивный цикл проходит на посевных площадях, мы изучили структуру севооборота на обследуемой территории и особенности сельскохозяйственного